

КАПИБАРА ДЛЯ ЛЕДЯНОГО БОССА

ЛИССАНА

18+

ЛИССАНА ЛИССАНА

Капибара для ледяного босса

<https://litres.ru/74523872>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Обнимашки с капибарами — 500 руб./15 мин» — гласит табличка на кафе Марты. Но когда на пороге появляется человек, чей костюм стоит дороже всей её жизни, Марта понимает: этот покупатель не хочет объятий. Он хочет стереть её мир с лица земли.

Лев Корвин — не просто миллиардер. Он — стихийное бедствие в идеальном костюме. Его план: снести кафе, выгнать уток, капибар и коз, и построить на этом месте элитный жилой комплекс. Его срок: 24 часа. Его условие: подпиши бумаги — или пожалеешь.

Но у Марты есть то, чего нет у него: пушистая армия из пятидесятикилограммовой капибары Чонги, которая обожает жевать панамки и выводить из себя «зарвавшихся людишек», и Нюши, способной одним взглядом остановить даже ледяного магната.

Эта история — про то, как одна упрямая хозяйка кафе, три десятка спасённых животных и одна очень наглая утка смогли перевернуть жизнь самого холодного мужчины города. И,

кажется, этот холодный мужчина не просто проигрывает войну.
Он начинает влюбляться в своего противника.

Содержание

Арбузные корки против корпоративных захватов	5
Тактический манёвр с применением булочки	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

ЛИССАНА ЛИССАНА

Капибара для ледяного босса

Арбузные корки против корпоративных захватов

День Марты Солнцевой начался, как обычно, с катастрофы. Только не глобальной, а милой, пушистой и весом в добрых пятьдесят килограмм. Капибара по имени Чонга, верховный главнокомандующий местного пруда и ценитель арбузных корок, решила, что сегодняшнее утро идеально подходит для побега. Не для дальнего, конечно. Всего-то в соседний сквер, где росла особенно сочная трава. И ещё на детскую площадку. И немного в цветник к бабе Глаше.

— Чонга, свет моих очей, любовь моя пушистая! — Марта, запыхавшись, догнала беглянку у песочницы, где та с философским видом жевала брошенную панамку. — Это не веганский перекус! Договорённость была: я даю тебе морковь, а ты не пугаешь население!

Чонга благосклонно позволила надеть на себя шлейку с поводком и повела Марту обратно к кафе. Так, с боевым тро-

феем в виде остатков панамы, Марта и предстала перед лицом самого большого напряжения в её жизни за последние полгода. А именно — перед мужчиной в костюме, который, судя по всему, стоил больше, чем все её кафе «КапиЛав» вместе с его усатыми, хвостатыми и пернатыми обитателями.

Он стоял посреди уютного хаоса патио, где на столиках ещё блестела утренняя роса, а в пруду важничали утки. Он смотрел на табличку «Обнимашки с капибарами — 500 руб./15 мин» с таким выражением лица, будто читал устав о противодействии коррупции.

— Здравствуйте! — просияла Марта, пытаясь незаметно выбросить панамку в куст гортензии. — Простите за беспорядок, у нас утренний моцион. Вы к нам на кофе? Или на сеанс зоотерапии? У нас как раз свободна Ньюша, она специалист по снятию стресса через почесывание за ушком.

Мужчина медленно повернул к ней голову. Его взгляд был холодным, точным и насквозь прошивающим, как зимний ветер с промозглой набережной. В этом взгляде не было ни капли того человеческого тепла, которое обычно витало в её кафе вместе с запахом свежей выпечки и цикория.

— Я ищу владельца этого... заведения, — произнес он. Голос был настолько безэмоциональным и лишенным каких-либо интонаций, что хотелось срочно погладить Ньюшу.

— Да это я! Марта Солнцева. Рада вас видеть! — она протянула руку, вспомнив, что она в разноцветных резиновых сапогах-лягушках (практично для пруда!), а на фартуке кра-

суется надпись «Гладить, нельзя кричать».

Он посмотрел на её руку, потом на сапоги, и в его глазах промелькнуло что-то, что у обычных людей было бы легким недоумением, а у него выглядело как системная ошибка. Руку он не принял.

— Лев Корвин, — отчеканил он. — Корпорация «Корвин Холдинг». Это имущество входит в зону наших интересов.

— О, здорово! — оживилась Марта. «Интересы» — это же почти как «увлечения». Может, он любитель животных? Хотя выглядел он как любитель поглощений малых бизнесов на завтрак. — У нас тут много интересного! Вот пруд, вот зона для йоги с козами по четвергам, а вон там наша гордость — пекарня. Пробовали веганский круассан с миндальным кремом?

Лев Корвин едва заметно вздохнул. Этот звук напоминал шину спускающегося «Боинга».

— Вы не понимаете. Я здесь, чтобы выкупить этот квартал. Снести эти... постройки, — он с легкой брезгливостью кивнул в сторону резных деревянных веранд, украшенных гирляндами из лампочек-грибочков, — и возвести на их месте жилой комплекс бизнес-класса. Ваше кафе — первое в списке.

В голове у Марты на секунду воцарилась тишина. Потом в этой тишине зазвучал голос её бабушки: «Душа, когда на тебя лают, не лай в ответ. Предложи чаю. Или ударь валенком. Зависит от обстоятельств».

Обстоятельства, глядя на каменное лицо Корвина, явно требовали валенка. Но валенков под рукой не было.

— Ага, — сказала Марта, медленно кивая. Она отпустила поводок Чонги, которая тут же направилась исследовать дорогие оксфорды гостя. — Поняла. У вас стресс. Острая профессиональная деформация. Глаза бегают, брови сведены, в уголках губ залегли стаи морщин недовольства. У нас для этого есть специальный антистресс-пакет. Включает латте с зефиркой, десять минут с Ньюшей (она сейчас «чистит перышки», но я её уговорю) и сеанс ароматерапии маслом апельсина. Гарантирую, после этого вы уже не захотите ничего сносить, кроме, может быть, барьеров в своём сердце.

Лев Корвин замер. Казалось, даже воздух вокруг него перестал вибрировать от недоумения. Он явно привык, что на его ультиматумы люди либо падали в обморок, либо начинали лихорадочно звонить адвокатам. А не диагностировали ему профессиональную деформацию и не предлагали почистить перышки неведомой Ньюше.

— Вы шутите? — спросил он без тени юмора.

— Никогда в жизни! — искренне воскликнула Марта. — Стресс — главный убийца современности. Прямо после сахара и плохих сериалов. Идите, садитесь на тот диванчик, я сейчас всё организую. Чонга, милая, не надо обнюхивать брюки господина, у него, наверное, аллергия на собачью... то есть, капибарью шерсть.

Чонга, уже успевшая оставить на идеальном камвольном

сукне светлую шерстинку, посмотрела на Льва большими, спокойными глазами, полными немого укора: «Человек, у тебя в жизни нет ничего важнее, чем мои исследования твоих штанин!»

— Госпожа Солнцева, — голос Корвина наконец приобрёл какую-то интонацию. — Моё терпение лопнуло. Я не шутил. Я приехал с конкретным предложением. И подписанием договора о намерениях. Вам будет предложена сумма, которая в десять, нет, в двадцать раз превышает реальную стоимость этого... питомника с кофе.

Марта приложила палец к подбородку, изображая глубокомыслие. Внутри у неё всё сжалось в комок тревоги. Она строила это место пять лет, вкладывала душу, спасла этих животных, дала работу людям из центра занятости... И вот он, этот сноб, предлагает ей всё это продать. Но паника — плохой советчик. Особенно когда на тебя смотрят спокойные глаза капибары и где-то на ветке чирикает воробей, которому ты всю зиму насыпала корм.

— Господин Корвин, — начала она, и голос её почему-то не дрожал, а звенел, как колокольчик. — Видите эту вывеску? — она указала на деревянную табличку с резной капибарой. — «КапиЛав». Любовь. Не «КапиБизнес» или «КапиПрибыль». Здесь главная валюта — не деньги, а мурчание котов на веранде, радость ребёнка, который впервые покормил утку, и чувство, что ты нашел свой уголок спокойствия в этом безумном мире. Это не продаётся. Даже за сумму с

двадцатью нулями.

Она сделала паузу, чтобы вдохнуть, и вдруг заметила, что утка-мандаринка пикирует ему на плечо.

— Ах, Кнопочка, нет! — Марта бросилась к нему, чтобы согнать птицу, но Лев резко отшатнулся. Этот жест был таким отточенным и холодным, что Марта на миг представила, как он так же отстраняет конкурентов на переговорах или неудобные чувства.

— Довольно, — произнёс он тихо, но так, что даже Чонга насторожила уши. — Я даю вам двадцать четыре часа на то, чтобы обдумать моё предложение в более адекватном состоянии. Завтра в это же время здесь будет мой юрист с бумагами. Если вы откажетесь... — он бросил взгляд на пруд, на веранду, на гирлянды. — Уверяю вас, вы пожалеете. У вас не останется ни этого питомника, ни кофе, ни даже вашей... философии.

Он развернулся, чтобы уйти, но его путь преградила Нюша. Большая, важная, с властным взглядом капибара, закончившая свой туалет. Она встала прямо перед ним, блокируя проход к калитке, и уставилась на него, явно требуя дани. Или хотя бы объяснений.

Марта увидела, как в глазах Льва Корвина, этих ледяных озёрах, на секунду мелькнуло самое настоящее, животное замешательство. Он, покоритель рынков, застрял в тупике, созданном семидесятикилограммовым грызуном.

И Марта не выдержала. Из её губ вырвался смешок. Ти-

хий, сдавленный, но абсолютно искренний. Смех над абсурдностью ситуации.

Лев услышал. Он медленно перевел взгляд с капибары на неё. И в этом взгляде уже не было просто холода или раздражения. Там появилось что-то новое. Опасное.

— Завтра, — повторил он, и на этот раз слово прозвучало как приговор.

Он сделал широкий шаг в сторону, обошел Ньюшу, которая фыркнула, будто говоря: «Ну и ладно», и исчез за калиткой, оставив после себя только странный контрастный запах — как если бы грейпфрут порезали новым лезвием. Свежо, остро и опасно.

Марта выдохнула и обняла Чонгу за шею.

— Ну что, команда, — прошептала она. — Кажется, у нас завелся очень хмурый и невоспитанный «пёсик». И его нужно срочно... перевоспитать.

А где-то в городе, садясь в чёрный автомобиль с тонированными стеклами, Лев Корвин впервые за много лет с удивлением рассматривал прилипшую к манжете пушистую оранжевую шерстинку. Он дёрнул её — она не отлипла. Он вздохнул и, к ужасу водителя, не выбросил в окно, а просто оставил там, как материальное доказательство встречи с иной, абсолютно алогичной, раздражающе солнечной и пахнущей корицей вселенной. Война была объявлена. Но почему-то его пальцы, привыкшие сжиматься в кулак при слове «сопротивление», сейчас просто лежали на коленях. И где-

то глубоко внутри, под толщей льда, шевельнулось что-то похожее на азарт.

Очень опасный азарт.

Тактический манёвр с применением булочки

На следующий день Лев Корвин был готов к атаке. Он проснулся не просто с холодной решимостью, а с целым планом «Операция Чистое Поле». План был прост: изолировать цель, найти болевую точку, нанести удар. Его первая ошибка была в том, что он считал болевой точкой Марты её финансы. Второй ошибки он допустить не мог.

Именно поэтому в 10:03 утра, когда в «КапиЛав» пахло свежим круассаном и предвкушением выходного дня, Лев появился на пороге не в качестве грозы, а в образе... делового партнёра. Почти дружелюбного. Он даже принёс бумажную салфетку из своей машины, чтобы не пачкать руки, пожимая ладонь Марты, испачканную мукой. Манеры безупречны. Тактика безупречна. Всё продумано.

— Госпожа Солнцева, — начал он, отводя её в сторону от очереди за капучино. — Вчерашний разговор был излишне эмоционален. Я предлагаю взглянуть на ситуацию с точки зрения взаимной выгоды. В приватной обстановке.

Марта, с опаской глядя на него, кивнула и повела его в свой «офис» — комнатку, где царил милый хаос. Лев сел на табурет, стараясь не сломать его своим безупречным весом в 92 кг (идеальное соотношение мышечной массы, не жира).

— Я подготовил для вас уникальное предложение, — произнёс он и извлёк свой ультратонкий планшет последней модели. Экран был чёрным зеркалом, отражающим её настороженное лицо. — Я считаю, что прозрачность — основа доверия.

Он запустил презентацию. На экране возник логотип «Корвин Холдинг» в виде стилизованной львиной лапы, затем плавно перешёл в график с растущей кривой. Лев начал своё выверенное, гипнотическое выступление о синергии, потенциале роста и социальной ответственности бизнеса. Марта кивала, глядя то на него, то на экран с выражением человека, пытающегося понять инструкцию на незнакомом языке.

— ...и поэтому, — подошёл он к кульминации, — я готов сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться. Оно изменит вашу жизнь.

Он сделал паузу для драматизма и нажал последнюю кнопку. На экране должна была появиться цифра. Красивая, с шестью нулями. Финальный аккорд симфонии переговоров.

Но планшет, этот образец технологического совершенства, в этот самый ответственный момент... завис. На секунду экран погас, затем моргнул синим светом смерти и выдал на чёрном фоне огромными, пляшущими белыми буквами: **«СДЕЛАЙ ЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!»**

Затем буквы сменились на: **«НЕ РОБЕЙ!»**

И, наконец, по центру всплыла классическая, незамысловатая, но от этого не менее эффектная гифка: огромное, бьющее в глаза анимированное кольцо с бриллиантом размером с грецкий орех, которое вращалось под торжественную музыку в стиле «фа-фа-фа-фааам!».

Лев замер. Его палец, занесённый для следующего слайда, завис в воздухе. В голове пронёсся леденящий ужас. Вирус. Должно быть, это сделал идиот-племянник, которому он вчера вечером дал поиграть планшет. Тот вечно качал какую-то ерунду.

— Произошла техническая... — начал он, но было поздно.

Марта уже смотрела не на него, а на экран. Её глаза округлились. Щёки залились ярким, нежным, как у зефира, румянцем. Она приложила ладонь к груди, и её губы сложились в букву «О».

— Ох, — выдохнула она, и в этом звуке было столько изумления, смущения и... умиления, что у Льва похолодело всё внутри. — Лев... это... это так...

— Это ошибка системы, — поспешил он сказать, яростно тыча в кнопку выключения. Планшет не реагировал. Кольцо продолжало вращаться, сверкая пиксельными бликами, под бесконечно заикленную пафосную мелодию.

— Нет-нет, всё в порядке! — Марта быстро замахала руками, как будто отмахиваясь от его оправданий. Она смотрела на него уже не как на врага, а как на очень странно-

го, неуклюжего, но трогательного романтика. — Я... я понимаю. Вы человек действия. Не любите долгих прелюдий. Сразу к главному. С помощью... технологий.

Она нервно рассмеялась, пряча лицо в ладоши. «Боже, — мелькнуло у неё в голове. — Он такой неловкий. Наверное, очень стесняется. Прячет чувства за всеми этими графиками и холдингами».

— Госпожа Солнцева, вы всё неверно истолковали, — сказал Лев, и в его голосе впервые зазвучала настоящая, живая паника. Он тряс планшет, словно маракас, пытаясь вытрясти из него самого дьявола. — Здесь должна была быть цифра! Сумма!

— Да-да, сумма! — с сочувствием кивнула Марта. — Очень серьёзная сумма. Понятно... Кольцо... оно, наверное, невероятное. Виртуальное. Как символ. Очень современно. По-миллениальски.

— НЕТ! — сорвался Лев, и это было уже почти криком. Он встал, и табурет с грохотом упал на бок. Спящий на стуле кот Бублик фыркнул и недовольно открыл один глаз. — Это предложение о выкупе бизнеса! Деловое предложение! А это... это технический сбой!

Марта смотрела на него с таким выражением, будто видела раненого льва, который рычит от боли и стыда. Её сердце растаяло окончательно. Бедняга. Он так старался сделать всё по-современному, запустил какую-то дорогую программу для предложения, а она его подвела. И теперь он унижен

и зол.

— Лев, — сказала она тихо, почти нежно. — Успокойтесь. Ничего страшного. Я всё поняла. Выражение ваших... намерений было немного необычным, но идея ясна. И я очень тронута. Честно.

Она сделала паузу, собралась с духом и выпалила: — Спасибо за оказанную честь. Вы, безусловно, человек... нестандартный. Но я пока не собираюсь замуж. И уж точно не за человека, который в качестве прелюдии к предложению угрожает моему детищу. И который, — она добавила уже с лёгким упрёком, — до сих пор не удосужился узнать, что капибара — это не просто большой бобёр без плоского хвоста. Это — философия.

Лев стоял, сжимая в руке мерцающий планшет с вечно вращающимся кольцом. Он чувствовал, как его безупречная репутация, превращается в один большой, нелепый мем. Его щёки горели. Это был не румянец, это был пожар полного и абсолютного краха.

— Вы... вы неисправимо наивны, — прошипел он, но это прозвучало уже не как угроза, а как жалобное шипение сдувающегося воздушного шарика.

— Возможно, — вздохнула Марта. — Зато я разбираюсь в животных. И в человеческих сердцах. Это вам, — она быстро завернула в салфетку тёплую булочку с корицей и сунула ему в свободную руку. — Идите. Успокойтесь. И подумайте. Может, вам просто не хватает друга? Вот Бублик, например,

отличный слушатель.

В этот момент в дверь постучали.

— Марта, там пожарные! Анонимный звонок о нарушениях, — заорал бармен Степан.

Марта перевела взгляд с планшета на лицо Льва. И на этот раз в её глазах не было ни смущения, ни умиления. Только холодное, ясное понимание. И разочарование.

— А, — сказала она просто. — Значит, всё-таки война. Жаль. А постановка была такой многообещающей.

Лев, наконец, выключил планшет, резко зажав кнопки. Экран погас. Тишина в комнате стала звенящей. Он поднял упавший табурет, поставил его на место с неестественной точностью. — Вы сами это выбрали, госпожа Солнцева, — произнёс он ледяным тоном, в котором уже не было и тени сегодняшнего фиаско. Только сталь. — С сегодняшнего дня начнутся проверки. До свидания.

Он развернулся и вышел, сжимая в одной руке мёртвый планшет, а в другой — тёплую, душистую булочку. Контраст был вопиющим.

Марта опустилась на стул рядом с Бубликом.

— Ну что, генерал, — прошептала она коту. — Нам только что сделали предложение с помощью вирусного кольца и объявили войну в одном флаконе. Интересно, что из этого окажется страшнее?

А Лев Корвин, садясь в машину, первым делом швырнул планшет на заднее сиденье. Затем он посмотрел на булочку.

Она пахла так, что у него невольно свело желудок от чего-то, похожего на голод. Или на ностальгию по чему-то навсегда утраченному. Он надкусил её. Вражеская вещь была чертовски вкусной.

— Роберт, — хрипло сказал он в телефон. — Мне нужны проверки по адресу, который я скину позже. Всего, что можно. И... узнайте, кто лучший вирусный аналитик в городе. Мне нужно выследить одного конкретного гифко-дизайнера. И уничтожить.

Война была объявлена официально. Но в её историю уже навсегда была вписана пиксельная, вращающаяся под торжественную музыку, бриллиантовая пометка. И Лев знал, что от этого пятна на его безупречной репутации ему уже никогда не избавиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.